

Василий Авсеенко

Клещ

Петербургские очерки

Василий Авсеенко

Клещ

«Public Domain»

1900

Авсеенко В. Г.

Клещ / В. Г. Авсеенко — «Public Domain»,
1900 — (Петербургские очерки)

«Въ большомъ кабинетѣ, на длинномъ и широкомъ диванѣ, покоился всѣмъ своимъ довольно пространнымъ тѣломъ Родіонъ Андреевичъ Гончуковъ, мужчина лѣтъ сорока, съ необыкновенно свѣжимъ, розовымъ цвѣтомъ лица, выдавшимися впередъ носомъ и верхнею челюстью, задумчивыми голубовато-сѣрыми глазами, и густыми каштановыми волосами...»Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Василий Григорьевич Авсеенко

Клещъ

I

Въ большомъ кабинетѣ, на длинномъ и широкомъ диванѣ, покоился всѣмъ своимъ довольно пространномъ тѣломъ Родіонъ Андреевичъ Гончуковъ, мужчина лѣтъ сорока, съ необыкновенно свѣжимъ, розовымъ цвѣтомъ лица, выдавшимся впередъ носомъ и верхнею челюстью, задумчивыми голубовато-сѣрыми глазами, и густыми каштановыми волосами.

Подвернувъ одну ногу крючкомъ, а другую слегка свѣсивъ съ дивана, Родіонъ Андреевичъ мечталъ. Былъ предобѣденный часъ, который неслужащему и незанятому петербуржцу всего труднѣе наполнить. Родіонъ Андреевичъ имѣлъ очень мало знакомыхъ, и ѣздить на five o'clock tea ему было некуда. Побывавъ въ банкѣ и у нотариуса, заѣхавъ за какой-то не особенно нужной справкой въ департаментъ, и купивъ для чего-то нѣсколько французскихъ романовъ и альбомъ съ изображеніями трувильскихъ купальщицъ, Родіонъ Андреевичъ смѣнилъ визитку на домашній сѣренькій пиджакъ, растянулся на диванѣ и предался, какъ мы сказали, мечтамъ.

Собственно, это были даже не мечты, а какое-то пріятное порханіе около самого себя и всего, что съ нимъ случилось за послѣдніе годы. А случилось вотъ что. Во-первыхъ, Родіонъ Андреевичъ овдовѣлъ. Это событіе могло бы совсѣмъ не отразиться на его чувствахъ, но онъ еще при жизни жены такъ привыкъ увѣрять себя и всѣхъ въ необычайной дружбѣ, связывавшей ихъ обоихъ, что по смерти ея какъ-то невольно появилась у него меланхолія въ глазахъ и привычка вздыхать иногда коротенькими вздохами, похожими на икоту.

Во-вторыхъ, въ принадлежащемъ ему селѣ Гончуковъ Родіонъ Андреевичъ отыскалъ какимъ-то образомъ желѣзную руду. Она, собственно, давно уже была извѣстна, но никому не приходило въ голову, что ее можно извлекать, обрабатывать и продавать. А тутъ какъ-то вдругъ пошла мода на имѣнія съ рудой. Сначала одинъ изъ сосѣднихъ помѣщиковъ сѣзидилъ въ Петербургъ, привезъ оттуда горнаго инженера, весьма пріятнаго молодого человѣка, ходившаго въ чичунчевомъ кителѣ, и продалъ часть земли какому-то металлургическому обществу за очень хорошую цѣну. Потомъ у другого, у третьяго сосѣда тоже оказалась руда; потомъ пріѣхали два бельгійца, съ собственнымъ поваромъ, и стали скупать землю; потомъ явился помощникъ присяжнаго повѣреннаго и открылъ контору по долгосрочному арендованію крестьянскихъ земель съ рудой; и наконецъ, по всему округу руда вошла въ такую моду, что ненахождение ея въ имѣніи стали относить прямо къ необразованности помѣщика. Родіонъ Андреевичъ примкнулъ къ движенію уже въ то время, когда цѣны на землю возросли баснословно. Тогда онъ продалъ большую часть имѣнія, оставивъ себѣ только усадьбу, ферму, березовый лѣсокъ и луга.

Вырученная сумма превысила полмилліона. Родіонъ Андреевичъ рѣшилъ, что съ такими деньгами жить въ деревнѣ – глупо, и перебрался въ Петербургъ.

Здѣсь онъ устроился полу-осѣдлымъ образомъ: нанялъ квартиру, но временную; завелъ обстановку, но не окончательную, и еще далеко не соответствующую его крупнымъ средствамъ. Все же окончательное предносилось передъ нимъ впереди, въ нѣкоторомъ туманѣ. И ему пока очень нравилось это временное существованіе, окруженное пріятнымъ туманомъ.

«Спѣшитъ некуда, – думалъ онъ, покоясь на диванѣ и дымя папирской. – Поживу, осмотрюсь хорошенько, тогда видно будетъ. Можно будетъ и дѣломъ какимъ-нибудь призаняться. Но очертя голову соваться не слѣдуетъ. Сперва надо изучить, пораскинуть умомъ. Дѣло хорошо, когда оно вѣрное, и когда на немъ можно удвоить, утроить капиталъ. За такое дѣло я съ удовольствіемъ возьмусь».

И Родіонъ Андреевичъ, сощуривъ свои задумчивые глаза, что-то прикинулъ въ умѣ. Цифры получились чрезвычайно круглыя.

II

Раздался звонок, и через минуту в кабинет вошел господин лет сорока двух, среднего роста, лысый, с маленьким носом, маленькими глазками и замѣтно просѣдью на висках и в бороде. Одѣтъ онъ былъ в длинный сюртукъ какого-то скучнаго покроя. Онъ быстро подошелъ къ Гончукову, быстро пожалъ ему руку, и сѣлъ в кресло.

– Гдѣ мы сегодня обѣдаемъ? – спросилъ онъ.

– Да гдѣ же? Я куда-нибудь в ресторанъ поѣду, – отвѣтилъ Гончуковъ.

– Ну, и я съ тобой. А вотъ, кстати: ты мнѣ долженъ сто рублей, – неожиданно объявилъ гость.

– Я тебе долженъ? по какому случаю? – изумился Гончуковъ.

– А по такому, что я за тебя подписался на подарокъ Нивиной. Нельзя было, братецъ, не подписаться: тебя в балетѣ знаютъ, – объяснилъ гость. – Ты мнѣ, пожалуйста, отдай, я какъ разъ не при деньгахъ.

Родіонъ Андреевичъ пожалъ плечами, нехотя всталъ и вынулъ изъ стола бумажникъ.

– Да ты заплатилъ-ли? – усомнился онъ.

– Ну, вотъ еще! – возразилъ гость, поспѣшно хватая изъ рукъ хозяина сторубливую бумажку. – Стало бытъ заплатить, если у тебя спрашиваю. На меня еще покосились, что мало даю. Тебя, братецъ, в трехъ миллионѣхъ считаютъ, честное слово. Я всѣмъ такъ и говорю.

– Зачѣмъ же ты такъ говоришь?

– Для престижу. Престижъ, братецъ, составляется друзьями; ты послѣ поймешь это. Ты еще не разобрался в петербургской жизни, не вошелъ в дѣло. Послѣ ты оцѣнишь мои услуги.

– Цѣнить услуги я согласенъ, только ты, пожалуйста, впередъ не подписывайся за меня. Зачѣмъ? Когда захочу, я самъ могу.

– Самъ? Далеко бы ты уѣхалъ, если бы все самъ дѣлалъ! Знаешь, я тебя сердечно люблю, но прямо в глаза говорю: отвратителенъ в тебѣ этотъ провинциализмъ, мелочность эта. Ты никакъ не можешь поставить себя на большую ногу. Честное слово. У тебя сейчасъ какой-то мелкій хуторянской расчетъ является. В тебѣ крупный баринъ не воспитался еще, вѣдь ты, я самъ замѣчалъ, морщишься в душѣ, когда в ресторанѣ бутылку шампанскаго спросить приходится, вѣдь ты, я увѣренъ, и в эту минуту думаешь про себя: «опять этотъ Подосеновъ назвалъ со мной обѣдать, и опять я за него платить буду». Ну, такъ врь же, сегодня я самъ тебя угощаю, вотъ что!

– Да зачѣмъ же? И зачѣмъ ты на меня такъ сочиняешь? Вовсе я не такой сквалыга, какъ ты меня выставляешь.

– Ну да, рассказывай. А впрочемъ, Богъ съ тобой. Я вѣдь для твоего же добра говорю тебѣ, потому что вижу – тебѣ большой ходъ нуженъ. Только ты взятъ не умѣешь. Ну, скажи на милость, чего ты сидишь сложа руки? чего ты по диванамъ валяешься? Развѣ такъ живутъ люди съ тремя миллионѣми? У тебя, вотъ, и сигары гдѣ-то запрятаны, такъ что сразу не найдешь.

– Да вонъ сзади тебя ящикъ стоитъ. И помилуй, какіе же у меня три миллиона?

– Говорятъ, всѣ говорятъ. Я всѣмъ пустилъ слухъ.

Гость всталъ, загребъ изъ ящика нѣсколько упмановскихъ «patentes», и запихалъ ихъ в свой громадный кожаный портсигаръ.

– Это я и на твою долю беру, послѣ обѣда закуримъ, – объяснилъ онъ. – Да, кстати: закажи на завтра обѣдъ, чтобъ у тебя дома подали. Къ тебѣ гости собираются.

– Кто такіе? – спросилъ нѣсколько подозрительно Гончуковъ.

– Свои, все свои: сестра моя, съ мужемъ и дочерью, – объяснилъ пріятель. – Давно собираются, все спрашиваютъ: когда же твой Родіонъ Андреевичъ позоветъ насъ? Нехорошо, братецъ, ты имъ очень мало вниманія оказываешь. А вѣдь что за прелестное семейство! Я не

по родственному, я безпристрастно говорю. Шурочка – вѣдь это такой чертенокъ, одинъ восторгъ. Жизни-то, жизни сколько въ этой девушкѣ! Мертваго воскресить можетъ. Тебѣ, при твоёмъ байбачествѣ, почаще надо вращаться въ такомъ обществѣ. А сестра? – образованнѣйшая, милѣйшая женщина. Съ англійскаго переводить для журналовъ. А Александръ Ильичъ? Практикъ, делецъ. Для тебя кладъ такой человѣкъ. Онъ теперь на одну идею напаль... золотое дно! Вотъ поговоришь съ нимъ, онъ тебѣ расскажетъ. Но нѣтъ, я все къ Шурочкѣ возвращаюсь: вѣдь красота дѣвушка, а? Ты говори прямо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.